Цинь Цзе заглянул за дверь.

Этот класс ничем не отличался от обычного помещения. Единственная разница заключалась в том, что парты и стулья были перенесены в конец, оставив только четыре или пять парт с тетрадями на них. Студенты, сидящие за партами, либо подняли глаза, либо остались сосредоточенными на своей работе.

Профессору Ли было уже за пятьдесят. Он являлся обладателем седых волосы, косых бровей и старомодных очков в круглой оправе, выглядя как очень серьезный и трудный старый ученый.

Он убрал глаза от компьютера и повернул голову:

— Заходите.

Цинь Цзе кивнул и подошел к его столу.

Профессор Ли поправил очки и посмотрел на Цинь Цзе: — Ты учишься на третьем курсе, верно? Ты будешь проходить стажировку во второй половине следующего года.

— Да, поэтому я хочу заранее потренироваться.

После того, как Цинь Цзе закончил говорить, он внезапно понял, что совсем не нервничает. Согласно своему обычному характеру, ему следовало быть немного осторожным, когда его пристально рассматривал такой острый взгляд профессора. Однако он был очень спокоен, настолько спокоен, что даже сам удивился.

Профессор Ли кивнул:

— Хотя твой отец рассказал мне о тебе, давай поговорим о вещах, как есть. Работы будет много.

Он достал из ящика стопку бумаги формата А4. В бумагах были перечислены множество проблем. Он выбрал несколько из них и передал их Цинь Цзе: — Это лишь малая часть задач математического моделирования, относительно легкая. Возьми и посмотри. Я дам тебе два часа, ты можешь выбрать любые две задачи и вывести аналитические уравнения. Сяо Лю, дай ему ручку.

Студентка, открывшая дверь, тут же протянула ему ручку.

Цинь Цзе тоже не говорил никакой чепухи. Он огляделся и обнаружил, что дополнительных мест нет, поэтому пошел в конец класса и самостоятельно вытащил парту. Он двигался тихо, стараясь не производить слишком много шума.

Цинь Цзе с головой погрузился в бумагу, начав выводить уравнения. Время от времени он заглядывал в телефон. Несколько раз он вот-вот выводил полное уравнение, но ему приходилось начинать заново.

Математическое моделирование являлось очень глубоким предметом. То, что он сейчас делал, нельзя даже считать математическим моделированием. Это был всего лишь маленьким шажком на долгой дороге.

Математическое моделирование также было известно как использование чисел в жизни. По сути, оно являлось важным средством использования математических инструментов для решения практических задач. С точки зрения непрофессионала, это значило использовать математический язык и его методы для выведения ‘уравнений’ определенных вещей и явлений.

Например, если бы математик хотел предсказать погоду, он мог бы собрать данные и построить огромную математическую модель. С помощью этой математической модели можно рассчитать погоду хоть на следующий день.

Конечно, это всего лишь метафора. Реальное предсказание погоды было гораздо более сложным делом. Но метеорологическое бюро на самом деле представляло собой огромную математическую модель.

Экономика и математика – это неразделимые понятия. Моделирование экономики также является очень высокоспециализированным и широко распространенным применением моделирования.

Цинь Цзе рассчитывал полчаса, пока его лоб постепенно не вспотел, и, наконец, он не нашел правильное направление. Или это потому, что его математические знания были слишком поверхностными? Ему пришлось поломать голову, чтобы вспомнить множество формул.

Если бы Цинь Баобао была здесь, она бы обязательно дважды фыркнула, толкнула Цинь Цзэ по голове и проворчала:

— Уйди с дороги, я закончу через несколько минут.

Говорят, что мужчины рождаются логичными, а женщины — эмоциональными. Следовательно, мужчины были хороши в естественных науках, а женщины — в гуманитарных.

Однако это правило казалось полностью инвертировано, когда дело касалось брата и сестры Цинь. Цинь Баобао с детства была лучшей ученицей по математике, а ее оценки никогда не выпадали из тройки лучших. Она называла себя королевой науки.

Цинь Цзе лучше разбирался в гуманитарных науках. Его самым выдающимся достижением ыбло третье место на Национальном конкурсе сочинений для средней школы.

К счастью, Цзэ знал, что он не умный человек и что только тяжелая работа может это компенсировать. Он не сдавался и не ставил себя в тупик двумя вопросами, которые могли забраковать 50% студентов.

Время пролетело незаметно. С помощью своих ассистентов профессор Ли постепенно продвигал прогресс моделирования, время от времени проводя небольшие встречи. Однако это не имело никакого отношения к Цинь Цзе.

Два часа спустя профессор Ли, казалось, вспомнил Цинь Цзе. Он спустился с трибуны и подошел к его столу. Ничего не говоря, он взял его лист и посмотрел на него. Ответы на уравнения были аккуратно написаны на белой бумаге. Профессору Ли понравилась дотошность с первого взгляда.

Он посмотрел на черновик и что-то набросал на него, не оставляя без внимания плотные формулы расчета.

Математике Цинь Цзе обучал его отец.

— Неплохо!

Профессор Ли кивнул и положил бумагу обратно на стол. Он повернулся и пошел обратно на трибуну:

— Прекратите то, что делаете.

Пять или шесть ассистентов подняли головы.

— Позвольте мне представить вам нового товарища. Это Цинь Цзе из 7-го финансового факультета. Он ваш младший.

Цинь Цзе встал и вежливо сказал: — Пожалуйста, позаботьтесь обо мне.

Аплодисменты были глухими.

Профессор Ли продолжил:

— Ян Чен, следующие несколько дней ты будешь обучать своего младшего. Пусть он сегодня разберется сутью нашего проекта. У меня позже пара, поэтому я уйду первым.

Мальчик в синей футболке и белых повседневных брюках кивнул и улыбнулся: — Хорошо, профессор.

Профессор Ли ушел.

Прежде чем приехать сюда, его отец подробно рассказал Цинь Цзе, что это за огромная математическая модель. Профессор Ли не мог кропить над всем самому. Поэтому ему нужны были ассистенты, при том, что их зарплата составляла 200 юаней в день в течение недели.

После того, как математическая модель будет завершена, они получат 1400 юаней.

Профессор Ли не хотел набирать студентов курсов младше. Некоторые из его ассистентов были стажерами четвертого курса, которые закончат обучение в следующем месяце.

Но благодаря своему отцу он согласился позволить Цинь Цзе попробовать.

Цинь Цзе подождал немного на своем месте. Когда он увидел, что Ян Чен принялся за работу, то взял на себя инициативу подойти и начал:

— Старший.

Ян Чен посмотрел на него и достал из ящика стопку документов, ответив:

— Посмотри сам.

Цинь Цзе взял документы и вернулся на свое место. Он терпеливо стал читал их.

Хорошая частная инвестиционная компания должна иметь собственных профессиональных аналитиков рынка. Из этого следует, что частная инвестиционная компания, нанявшая профессора Ли, была небольшой конторой.

Чтобы построить полную математическую модель, требуется не только множество формул, но и данных. Математика является самой рациональной вещью в мире. Каждый шаг нужно тщательно обдумывать.

Группа Цинь Цзе отвечала за возврат и оценку рисков. Помимо не слишком подробной аннотации, там были ряды символов и пояснений.

Цинь Цзе выглядел немного уставшим. Он достал телефон, поискал в Интернете и перевел термины на понятный язык один за другим.

Очень скоро пришло время обеда. Старшекурсники пошли в столовую, чтобы решить проблему с едой. Цинь Цзе хотел положиться свой дух и погрузиться в учебу, но его выгнал старший, отвечавший за ключ к кабинету.

Поскольку время было ограничено, он немного поел и поспешил обратно.

Дверь классной комнаты была приоткрыта, обнажая небольшую щель. Когда он собирался открыть дверь, то услышал, как кто-то сказал:

— Брат Чен, кто стоит за новым парнем? Мы усердно работали в течение месяца, чтобы построить эту математическую модель. До конечного срока остается всего неделя, и, черт возьми, вдруг приходит он и берет наши затраты.

Парень, который говорил, тоже был в группе Цинь Цзе. Он не знал его имени.

Ян Чен фыркнул:

— Кажется, его отец и профессор Ли находятся в одном кабинете. Он родственник, поэтому пришел поучиться и заработать немного денег на карманные расходы.

— У нашей группы есть только бонус в размере 10.000 юаней, и он возьмет себе более тысячи. Черт, этого хватит на полмесяца аренды квартиры.

— Разве ты еще не живешь в общежитии?

— Тогда он сможет дважды пройти медицинское обследования.

— Не волнуйся, сегодня только начал, а он даже не знает основной ситуации. Когда придет время, я поручу ему несколько задач. Если он не сможет их выполнить, хе-хе, профессор Ли точно не будет счастлив. Если он не выполнит их еще несколько раз, возможно, его выгонят.

Лицо Цинь Цзе почернело. Он подумал про себя:

«Эти два маленьких ублюдка.»

Он молча спустился вниз и стал гулять по учебному корпусу, вздыхая в глубине души. Конечно же, где были люди, там будет и ад*. После поступления в университет войны без мечей становятся все более и более жестокими.

* В оригинале – Цзянху, что можно понять как Мурим (мир боевых искусств без закона, миллионы кланов и учений).

Нет, в жизни везде были войны, и начальная со средней школа не являлись исключением. Просто в то время люди молоды и не любят выражаться коварными способами.

Цинь Цзе не любил такого рода скрытую во тьме и чрезвычайно зловещую интригу, он еще не приспособился к этому.

Через десять минут он поднялся обратно наверх. Практически все старшие уже вернулись.

Старший по имени 'Сяо Лю' улыбнулся ему, и Цинь Цзе вежливо улыбнулся в ответ.

На 13:30 у него была назначена обязательная пара. После занятий Цинь Цзэ отказался от приглашения соседей по комнате пойти в клуб и поиграть в игры. Он погрузился в груду данных моделирования.

Хотя он не был таким научно одаренным, как Цинь Бао, у него было одно преимущество, за которое Старик часто хвалил его: каждый раз, когда происходило неожиданное событие, он оставался спокоен!

Это была искренняя похвала его Старика.

В пять часов дня профессор Ли вернулся, и каждой группе выдали задания. Прежде чем объявить об окончании дня, он немного подумал о Цинь Цзе.

— Как поступает информация о доходности и оценке рисков?

— Я мог только полагать. Я еще не до конца понял все детали, — сказал Цинь Цзэ.

Профессор Ли внезапно нахмурился и посмотрел на него:

— Разве я не просил тебя все ему объяснить?

Ян Чен выглядел невинным:

— Я дал ему информацию и позволил ему спросить меня, чего он не понимает, но весь день у него не было никаких проблем. Я думал, что Цинь Цзе имеет толстую основу и освоил все сам.

Блядь, когда ты это сказал?

Профессор Ли посмотрел на Цинь Цзе и ничего не сказал. Он объявил об окончании рабочего дня. Беззаботное отношение профессора Ли несколько разочаровало Ян Чена.

Только Цинь Цзе мог смутно догадаться о его мыслях. Собственно моделирование уже подходило к концу. Это правда, что им не хватало ассистента. Но как он мог пригласить непонятного Цинь Цзе присоединиться к ним? В основном это было ради лица Старика.

В тот день Старик также неопределенно сказал, что если он чего-то не понимает, то может спросить его.

Так что, бездельничал Цинь Цзе или нет, профессора Ли этого не волновало. Его отец стоял за кулисами и мог оказать поддержку.

Цинь Цзэ попросил Ян Чена предоставить информацию, и тот не отказался и дал ему стопку. Как студент университета мог увидеть что-то, просто взглянув на стопки бумаг?

***

После окончания работы было еще рано. Цин Цзэ сказал в чате группы:

— Я свободен!

Через некоторое время Ли Лян ответил:

— Приходи быстрее, нам нужно, чтобы ты руководил общей ситуацией. Блин, ты же не можешь.

Чжао Балян последовал за ним и ответил:

— Я не могу привести тебя. Я сражался один против троих и поклялся не делать ни шагу назад. Но когда я повернулся, угадай, где были мои тиммейты? Все они давно умерли и вернулись на фонтан.

На что Лю Цзыцян цыкнул:

— Я спокойно наблюдаю, как вы, ребята, ведете себя круто. И не скажу ни слова.

Рот Цинь Цзе скривился. Он положил телефон обратно в карман, накинул сумку через плечо и побежал в сторону интернет-кафе.

Там была знакомая выставка из трех животных.

С сигаретой во рту он прислонился к креслу. Поскольку Ли Лян ждал Цинь Цзе, он нашел время, чтобы посмотреть видео соревнований. Чжао Балян открыл небольшое окно, чтобы посмотреть, как Лю Цзыцян играет со своим телефоном.

Цинь Цзе обычно сунул сигарету в рот, включил телефон и прищурился, чтобы закурить.

— В конце месяца летние каникулы. Что вы будете делать?

Будем осторожны, чтобы сдать сессии, — Ли Лян глубоко затянулся сигаретой.

— Я не могу позволить сестре постоянно содержать меня, поэтому хочу заработать немного денег на карманные расходы, — Цинь Цзе достал из сумки минеральную воду и дал по бутылке каждому из них.

— Инвестиционное моделирование – непростое дело. Необходимо учитывать слишком много факторов. Как ты себя чувствуешь в свой первый день?

Лю Цзыцян, показавший лучшие результаты по сравнению с двумя другими, открутил крышку и сделал глоток.

— Неважно, сложно это или нет. Я просто не в хорошем настроении, потому что встретил сегодня одну сучку, — пожаловался Цинь Цзэ.

— У тебя есть история, а у меня нет пива. Ну же, расскажи нам, — Ли Лян пригласил Цинь Цзэ присоединиться к игре.

— Это просто идиот, нечего рассказывать. Я найду возможность разобраться с ним, — Цинь Цзэ скривил губы.

— Когда придет время, приведи Ба Ляна и используйте его Человеческую Пушку, чтобы ткнуть этого идиота по его жопе.

Ли Лян только закончил говорить эти слова, как вдруг закричал:

— Ты с ума сошёл? Зачем ты пригласил этого нуба?

В их команду пробрался человек с ником ‘Талия Кантон’. Он был тем бронзовым новичком-мидером, который на днях слил им игру.

Талия Кантон восторженно принялся печатать:

— Ура, ура! Гуру, ты наконец-то онлайн.

— Гуру, ты играешь с друзьями?

— Сегодня я проиграла три раунда подряд. Я снова проиграла.

— Гуру, прокати меня и помоги мне набрать ранг. Я позвоню тебе по видео.

Трое животных не хотели с ‘ней' разговаривать. Даже Чжао Балян, которому не хватало любви, не хотел ничего делать. В наши дни в интернете гуляло слишком много трапов.

Они почувствовали отвращение от простой мысли, что по ту сторону экрана находился мужчина.

Цинь Цзе игриво ответил:

— Хочешь поболтать голышом?

— Ненавижу тебя!

Экран потемнел, и игрок-девушка вошла в игру.

http://tl.rulate.ru/book/63459/2931197